

В _____ районный суд города Москвы.
Адрес:

Орган, решение которого обжалуется:
Московская административная дорожная инспекция
129090, г. Москва, ул. Каланчевская, д.49

Заявитель:

Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении

___.__.2020 г. должностным лицом Московская административная дорожная инспекция (далее по тексту - МАДИ) _____ было вынесено постановление по делу об административном правонарушении _____. В соответствии с данным постановлением я был признан виновным в совершении административного правонарушения предусмотренного п. 4 ст. 3.18.1 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях", то есть было установлено, что мною было допущено невыполнение требований нормативных правовых актов города Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города Москвы, в том числе необеспечение режима самоизоляции с использованием автомобиля. За указанное нарушение мне было назначено наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей.

Считаю данное постановление незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с отсутствием события административного правонарушения, (2) отсутствием в моих действиях состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 3.18.1 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях", (3) нарушением порядка вынесения постановления по делу об административном правонарушении и (4) отсутствием доказательств совершения мною правонарушения.

1. Отсутствие события административного правонарушения

В тексте Постановления отсутствует указание на совершенное мною правонарушение. Соответствующий раздел постановления не содержит указание на деяние, совершенное водителем, управлявшим автомобилем. В предложении просто нет ни одного глагола, а в русском языке действие передается именно глаголами.

2. Отсутствие состава административного правонарушения

Правительство Российской Федерации устанавливает обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной

готовности или чрезвычайной ситуации (подпункт «а.2» пункта «а» статьи 10 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в редакции от 1 апреля 2020 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Такие правила утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 (далее – Правила). Правила предусматривают, в том числе, что при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, граждане обязаны выполнять законные требования должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению чрезвычайных ситуаций; при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации гражданам запрещается осуществлять действия, создающие угрозу собственной безопасности, жизни и здоровью, а также осуществлять действия, создающие угрозу безопасности, жизни и здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию иных лиц, находящихся на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации (подпункт «б» пункта 3, подпункты «в», «г» пункта 4 Правил).

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают в соответствии с федеральными законами законы и иные нормативные правовые акты в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера и обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также с учетом особенностей чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации или угрозы ее возникновения во исполнение правил поведения, установленных в соответствии с подпунктом «а.2» пункта «а» статьи 10 названного федерального закона, могут предусматривать дополнительные обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (подпункт «б» пункта 6 статьи 41, пункты «а», «у», «ф» части 1 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в редакции от 1 апреля 2020 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

В развитие приведенных выше положений законодательства Российской Федерации в городе Москве приняты нормативные правовые акты в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а именно Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности».

Граждане Российской Федерации обязаны соблюдать законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, выполнять установленные правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (статья 19 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в редакции от 1 апреля 2020 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Из анализа приведенных норм в их системной взаимосвязи следует, что граждане, подлежат привлечению к административной ответственности по части 1 статьи 20.61 КоАП РФ как за нарушение Правил, так и за нарушение обязательных, а также дополнительных обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении на территории субъекта Российской Федерации режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Таким образом действия физического лица, выразившиеся в нарушении пункта 12.3 раздела 12 Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности», принятого в развитие положений Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» подлежат квалификации по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ.

Данный вывод полностью подтверждается Верховным судом РФ в пункте 17 “Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1”.

Состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 и частью 4 ст. 3.18.1 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях" заключается в невыполнении гражданами требований нормативных правовых актов города Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города Москвы, в том числе необеспечение режима самоизоляции. При этом часть 2 содержит указание на то, что по этой статье не могут быть квалифицированы действия, если они влекут административную ответственность в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, исходя из изложенного выше и разъяснений Верховного суда РФ, мои действия не могли быть квалифицированы по ст. 3.18.1 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях", а подлежали квалификации по ст. 20.6.1 КОАП РФ.

3. Нарушение порядка вынесения постановления по делу об административном правонарушении.

В соответствии с п.1 статьи 28.2 КоАП РФ о совершении административного правонарушения составляется протокол. Исключением из этого правила является в частности ст. 28.6 КоАП РФ, предусматривающая, что в случае выявления административного правонарушения **в области благоустройства территории, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации, совершенного с использованием транспортного средства, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи**, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об

административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном статьей 29.10 Кодекса.

Из положений указанных статей следует, что вынесение постановления об АПН за нарушение требований закона субъекта РФ возможно только за нарушения в области благоустройства и только в случае фиксации факта совершения нарушения специальными техническими средствами.

Как следует из текста постановления, применение при вынесении постановления положений части 3 ст. 28.6 КоАП РФ обоснованно ссылкой на часть 1.1 ст. 16.6 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях", а именно на тот факт, что административное правонарушение зафиксировано посредством технологий электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием системы городского видеонаблюдения, технических устройств и программного обеспечения.

Включая часть 1.1 ст. 16.6 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях" указание на фиксацию нарушений именно посредством технологий электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием системы городского видеонаблюдения, технических устройств и программного обеспечения законодатель отчетливо разграничил сферу действия этой статьи от фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, о которых говорится в части 1 статьи 16.6 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях".

Системный анализ положений ст. 28.6 КоАП РФ и ст. ст. 3.18.1 и 16.6 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях" позволяет сделать вывод о том, что применение части 4 статьи 3.18.1 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях" противоречит положениям ст. 28.6 КоАП РФ, в связи с чем данная статья не может применяться, так как в соответствии с пунктами 1 и 4 части 1 статьи 1.3 КоАП РФ установление общих положений и принципов законодательства об административных правонарушениях и определение порядка производства по делам об административных правонарушениях относится к компетенции Российской Федерации, то есть установленные в КоАП РФ положения в этой части не могут быть изменены законом субъекта РФ. Статья 1.3.1 КоАП РФ также не содержит полномочий субъекта РФ по изменению порядка рассмотрения дел об АПН.

Дальнейший анализ положений ст. 28.6 КоАП РФ и ст. 3.18.1 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях" позволяет выявить еще одно важное противоречие, которое не позволяет применять часть 4 ст. 18.3.1 в совокупности с частью 11. статьи 16.6 независимо от изложенных выше доводов. Согласно ст. 28.6 КоАП РФ без оформления протокола возможно вынесение постановления по делу об АПН в отношении нарушений в области

благоустройства. То есть федеральный законодатель отчетливо обозначил ту сферу, в которой законодатель субъекта РФ имеет право установить порядок оформления правонарушений без протокола.

Московская городская дума грубо нарушила указанное ограничение и отнесла к оформляемым в порядке ст. 28.6 правонарушения не по сути нарушения, ни по форме отражения в Законе г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях" не относящиеся к благоустройству. В Законе г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях" есть специальная Глава 8 "АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДА", однако рассматриваемая статья 3.18.1 совершенно логично включена в Главу 3 "АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ". То есть законодатель отдавал себе отчет, что деяния, предусмотренные ст. 3.18.1 не имеют никакого отношения к благоустройству и включил их в главу 3, однако в нарушение установленных КоАП РФ ограничений распространил на нее положения ст. 28.6 КоАП РФ.

Исходя из изложенного выше вынесение постановления по части 4 ст. 18.3.1 без оформления протокола является нарушением положений ст.ст. 28.2 и 28.6 КоАП РФ, что является основанием для отмены вынесенного постановления как незаконного.

4. Отсутствие доказательства совершения административного правонарушения..

В Постановлении не указано каким образом сотрудником МАДИ была осуществлена проверка наличия или отсутствия у меня цифрового пропуска. МАДИ не является органом, осуществляющим выдачу цифровых пропусков, то есть не может осуществить эту проверку самостоятельно. Однако о факте запроса необходимой информации в Департаменте транспорта и развития транспортной инфраструктуры города Москвы и о получении от них доказательств отсутствия пропуска в Постановлении не сказано.

В связи с изложенным выше Постановление является незаконными и подлежит отмене.

При этом оснований для переквалификации совершенного мною деяния на ст. 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не имеется, поскольку Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях возможность переквалификации статьи закона субъекта Российской Федерации, предусматривающей административную ответственность за совершенное лицом правонарушение, на статью (часть статьи) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрена, кроме того, Протокол об АПН составлен с нарушениями - в нем дана неправильная квалификация правонарушения, а в КОАП РФ не предусматривает возможности возврата протокола для устранения нарушений после вынесения Постановления об АПН..

На основании изложенного прошу в соответствии со ст.ст. 24.5 ч.1, п.1, 28.1. ч. 3, 30.1-30.9 КоАП РФ:

Отменить постановление по делу _____ от __. __ 20, производство по делу об административном правонарушении прекратить.